



П. А. ЖИЛИН

Гибель наполеоновской армии в России

<Фрагмент>

ГЛАВА 2

Подготовка к войне

1

Правильно определить причины возникновения любой войны и ее характер — значит изучить внутреннюю и внешнюю политику господствовавшего класса перед войной, «ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменяв только форму действия»*. Говоря о войнах эпохи капитализма, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что «война есть продолжение буржуазной политики и ничего больше. Класс, который господствует, определяет политику и в войне. Война насквозь есть политика, продолжение осуществления этими классами тех же целей другим путем»**.

Многие дипломаты, дворянские и буржуазные историки самым серьезным образом утверждали, что война 1812 года вспыхнула потому, что не выдали замуж за Наполеона сестру Александра I Анну Павловну; другие усматривали причину войны в том, что Наполеон отобрал земли у принца Ольденбургского (дяди Александра I); третьи считали, что причиной войны явилась созданная Наполеоном континентальная блокада, разорявшая Европу.

Кое-кто из западных историков высказывает мысль, что Наполеон побаивался России, которая могла в любой момент поддержать восстание подвластных ему стран и обрушиться на Францию, что при благоприятных условиях Россия поддержит восстание против Франции и разрушит созданную им империю, и хотя авторы такой версии считают ее весьма проблематичной, тем не менее они выдвигают «превентивную войну» со стороны Франции как одну из ее причин.

Понятно, что такие высказывания далеки от истины. Они не разъясняли, а лишь запутывали социальный смысл войны. Авторы подобных взглядов стремились объяснить возникновение войны случайными, чисто субъективными факторами, подменить причину войны поводом, сущность ее возникновения — следствием. Еще Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» критиковал

* В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 32. С. 79.

** Там же. С. 281.

несостоятельность взглядов официальных дворянских историков, объяснявших великие события субъективными, совершенно ничтожными причинами. «В исторических событиях, — пишет он, — так называемые великие люди суть ярлыки, дающие наименование событию, которые, так же как ярлыки, менее всего имеют связи с самым событием. Каждое действие их, кажущееся им произвольным для самих себя, в историческом смысле непроизвольно, а находится в связи со всем ходом истории и определено предвечно»*.

Подлинно же научное объяснение причин и характера войны можно дать, лишь руководствуясь марксистско-ленинской методологией и уяснив, прежде всего, «из-за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали»**.

Проводя в международных делах политику крупной французской буржуазии, Наполеон сумел в результате бесцеремонного нарушения договоров и трактатов, рядом агрессивных войн в короткий срок подчинить Франции сильнейшие европейские страны. К 1811 г. французская империя с ее вассальными государствами насчитывала 71 млн человек (из 172 млн, населявших Европу). Русский посол во Франции А. Б. Куракин писал царю: «От Пиренеев до Одера, от Зунда и до Мессинского пролива — все Франция»***.

Россия для буржуазной Франции представляла прежде всего интерес как страна с огромными людскими и материальными ресурсами. Завоевать ее и овладеть всеми ее богатствами было первейшей задачей Наполеона.

Рост промышленных предприятий, возникновение ряда новых отраслей промышленности, увеличение товарности сельского хозяйства привели к улучшению товарно-денежных отношений, к расширению внутренней и внешней торговли России. Такие города, как Москва, Петербург, Одесса, Казань, сделались крупными торговыми центрами. Из России экспортировались в большом количестве хлеб, лен, пенька, шерстяные изделия. Наполеону было известно, что основным покупателем русских товаров была Англия: в Англию вывозилось льна 91 %, пеньки — 73 %, сала — 77 %, железа — 71 % всего русского экспорта. Из 987 иностранных кораблей, ежегодно выходивших из Петербургского и Кронштадтского портов, больше половины были английскими****.

За период с 1800 по 1805 г. оборот внешней торговли России составил по вывозу 75 млн руб. и ввозу — 53 млн руб.***** Увеличение товарности продукции,

* Толстой Л. Н. Сочинения. Т. 6. М., 1951, С. 9–10.

** Ленин В. И. Полное собрание сочинений, Т. 32, С. 77.

*** Попов А. Н. Отечественная война 1812 года. Сношения России с иностранными державами перед войной 1812 года. Т. 1. М., 1905, С. 3.

**** Вирст Ф. Г. Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерцией Российской империи. СПб., 1807, Приложения.

***** «Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России», Т. 1. СПб., 1902. С. XXXIV.

рост внутренней и внешней торговли привели к увеличению государственного бюджета. Так, если в 1801 г. бюджет составлял 184 млн руб., то в 1807 г. он вырос до 291 млн, а в 1808 г. — до 360 млн руб.* Разумеется, увеличение товарности сельского хозяйства, рост внешней торговли России сопровождалось усилением крепостничества и эксплуатации крестьянства. Основным производителем была многомиллионная масса крепостного крестьянства.

Экономические причины войны были главными. Французская буржуазия, особенно промышленная, нуждалась и в новых сферах экономического влияния, и в новых рынках сбыта. Ее борьба с английской буржуазией за мировое господство и те результаты, которые были достигнуты Наполеоном, вселяли буржуазной Франции уверенность в близости заветной цели.

Но прежде чем покорить Россию силой и начать открыто вооруженное вторжение на ее территорию, Наполеон предпринял и провел ряд мероприятий, направленных на ее экономическое и военное ослабление. Он прекрасно понимал, что без участия России, которая вела наиболее оживленную торговлю с Англией, его политика экономической войны с Англией не принесет должных результатов.

В ноябре 1806 г. в Берлине Наполеон издал декрет о континентальной блокаде: всем европейским странам запрещалась всякая торговля с Англией. Все английские товары подлежали конфискации. Запрещалось также принимать в европейских портах суда любой национальности с английскими товарами.

Не чувствуя себя еще достаточно сильным для вторжения в Россию и учитывая зависимость экономики России от внешней торговли с Англией, Наполеон сразу же после победы при Фридланде навязывает России тяжелый Тильзитский мир и вынуждает ее включиться в систему континентальной блокады.

Россия тогда оказалась в тяжелом положении. Поражение русской армии при Фридланде приблизило французские войска к границам России. Нависла угроза вторжения наполеоновских войск в Россию. На юге шла война России с Турцией. Оставшись без союзников, не получая никакой реальной поддержки от Англии, Александр I вынужден был резко изменить внешнюю политику. Он согласился заключить с Наполеоном перемирие, а затем принял предложение Наполеона встретиться и с глазу на глаз обсудить условия мирного договора. Эта встреча произошла 25 июня 1807 г. на плоту на Немане. Александр согласился участвовать в любом действии, направленном против Англии. «В таком случае все может устроиться и мир заключен, — заявил Наполеон»**.

По Тильзитскому мирному договору Россия признала все завоевания Наполеона в Европе, прекратила военные действия с Турцией и обяза-

* Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. Т. 1. СПб., 1882. С. 85–86.

** Тарле Е.В. Сочинения. Т. 7. М., 1959. С. 191.

лась вывести войска из Молдавии и Валахии, а Наполеон взял на себя роль посредника при заключении мира России с Турцией. Из земель Речи Посполитой создавалось Варшавское герцогство*.

В Тильзите Наполеон, заключив столь выгодный договор, стал истинным хозяином континентальной Европы. Но надолго ли?

Годы, последовавшие за Тильзитом, вскоре показали, что отношения между Александром и Наполеоном оставались весьма сдержанными. Правда, Наполеон сразу же стал перебрасывать войска из Центральной Европы в Испанию и к берегам Эльбы, а Александру даже делал предложение о совместном походе против Турции и Персии. Но то были лишь фантастические проекты. Подспудные же конфликтные процессы уже давали о себе знать.

Прямым следствием Тильзитского мира явились разрыв англо-русских отношений и присоединение России к континентальной блокаде. Русское правительство обвинило Англию в том, что она во время войны России с Францией не оказывала никакой помощи русской армии в борьбе с Наполеоном.

Континентальная блокада привела к резкому сокращению внешнеторгового оборота России, а это в свою очередь — к пассивному торговому балансу, что крайне отрицательно отразилось на русской экономике. Энгельс писал по этому поводу: «Россия могла получать деньги лишь посредством морской торговли и вывоза своего сырья на главный в то время рынок, в Англию; а Россия была уже слишком европейской страной, чтобы обходиться без денег. Торговая блокада становилась невыносимой»**.

Чтобы устранить разногласия, возникшие в результате присоединения России к континентальной блокаде, Наполеон в октябре 1808 г. пригласил Александра I на личное свидание в Эрфурт. Он рассчитывал, что Александр будет так же уступчив, как и в Тильзите, и что ему удастся окончательно подчинить внешнюю политику России своим интересам. Александр I, пристально следивший за положением дел во Франции и особенно за военными событиями в Испании, где усиливалось сопротивление народа армии французских оккупантов, уже не желал идти на дальнейшие уступки и занял твердую позицию. И хотя в Эрфурте были подтверждены условия Тильзитского договора и достигнута взаимная договоренность не вступать с Англией ни в какие переговоры, непрочность этого союза становилась все более очевидной. Результаты «эрфуртского свидания» показали, что Наполеону не только не удалось устранить уже наметившиеся разногласия во внешнеполитических вопросах, но что эти разногласия все больше и больше обострялись.

Начиная с 1809 г. напряженность в отношениях Франции с Россией непрерывно нарастает. Здесь и обвинение Наполеоном Александра

* Текст Тильзитского мирного договора см. в «Сборнике Русского исторического общества», Т. 89. СПб., 1893, С. 51–62.

** Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 22, стр. 29–30.

в невыполнении взятых им на себя обязательств в Тильзите и Эрфурте, и его нежелание породниться с Наполеоном — видеть его зятем. Отказ выдать замуж за Наполеона великую княгиню Анну был воспринят как публичное оскорбление. Наполеон в начале 1810 г. женился на австрийской эрцгерцогине Марии-Луизе, и это, естественно, коренным образом меняло франко-австрийские отношения.

С середины 1810 г. франко-русские противоречия еще более обострились из-за ослабления континентальной блокады Англии со стороны России, из-за Балкан, Турции, Персии, где французская дипломатия стремилась проводить тайно, а нередко и явно антирусскую политику. Появление в мае 1811 г. французского маршала Бернадота на королевском троне Швеции расценивалось в Петербурге как одно из звеньев создания плацдармов для нападения на Россию.

Дух Тильзита фактически уже не существовал. Наполеон и его дипломаты, и прежде всего Талейран, используя различные поводы и каналы, создавали общественное мнение о русском царе как об отступнике и первом сопернике французского императора в европейских делах. Более того, Наполеон заявлял, что Александр будто бы замышлял войну против Франции. Многократные попытки бывшего посла Коленкура и его преемника Лористона переубедить Наполеона не возымели действия. Вспоминая о своем первом разговоре с императором о России после возвращения из Петербурга в Париж, Коленкур отмечал, что Наполеон говорил о допущении Александром в свою страну граждан нейтральных государств и американцев, что противоречило условиям континентальной блокады. Он утверждал, что царь вел предательскую политику и вооружался, чтобы развязать войну против Франции... «Император повторил мне все сказки и басни, которые фабриковались в Данциге, в Варшавском герцогстве и даже в северной Германии... лживость которых так часто доказывалась ему сведениями, полученными затем на месте, или даже самими событиями»*. Дело явно шло к военному столкновению. Наполеон, отвергая предупреждения об опасности похода на Россию, говорил: «...Хорошее сражение окажется лучше, чем благие решения моего друга Александра и его укрепления, возведенные на песке»**.

В январе 1812 г. Наполеон разослал своим немецким союзникам документ, в котором перечислялись обиды, нанесенные Россией. В нем говорилось, что «территория конфедерации находится в опасности», и содержался приказ Жерому, королю Вестфальскому, провести мобилизацию до 15 февраля***. Австрии и Пруссии было предъявлено требование выставить одной 40 тыс., а другой 20 тыс. солдат для участия в походе на Россию. В основе

* Коленкур А. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. М., 1943. С. 44.

** Там же. С. 52.

*** Correspondence de Napoléon I. Tome vingt-troisième. Paris, MDCCCLXVIII. N 18458. P. 190.

углублявшихся противоречий между Францией и Россией были экономические противоречия. Энгельс, анализируя причины возникновения войны 1812 года, указывал, что «экономика оказалась сильнее дипломатии и царя, вместе взятых»*. Дворянство — классовая опора самодержавия — заставило Александра I в интересах развития национальной торговли изменить политику континентальной блокады и создать благоприятные условия для вывоза из России хлеба, леса, конопли и одновременно оградить русский рынок от ввоза французских товаров. 19 декабря 1810 г. Александр издал закон, устанавливавший высокий тариф на предметы роскоши и на вина, т. е. на товары, ввозимые из Франции**.

Наполеон понял, что его стремление подчинить себе внешнюю политику и экономику России путем экономической борьбы не принесет победы, что его политика дальнейшего экономического ослабления России не даст ему желаемых результатов. Для достижения своей цели — мирового господства — Наполеон решил развязать войну против России.

Но, разумеется, истинные цели подготавливавшейся войны Наполеон тщательно скрывал. Для обмана общественного мнения он выдвигал различные причины назревавшего конфликта между Францией и Россией. На дипломатических приемах, которые Наполеон часто устраивал в Тюильрийском дворце, в разговорах с русским послом Куракиным, в инструкциях своим дипломатам Коленкуру, Лористону и графу Нарбонну он обвинил Александра I в нарушении договора о континентальной блокаде Англии, в том, что английские корабли с товарами заходят в русские порты. Разгневан был Наполеон и установлением повышенного таможенного тарифа на ввозимые в Россию французские товары. Выдвигалась Наполеоном и еще одна версия: будто бы, развязывая войну против России, он мог освободить русских крестьян от крепостной зависимости. Наполеон говорил, что он мог бы поднять большую часть населения, провозгласив свободу крепостных (их Наполеон с цинизмом называл рабами): «Но когда я увидел огрубение (*abrutissement*) этого многочисленного класса русского народа, я отказался от этой меры...»***.

Но первые же действия французской армии на русской территории, грабежи и насилия, которым подвергались жители, показали, что подобная идея чужда Наполеону. «Он, — писал П. А. Вяземский, — был равно страшен и царям, и народам»****. Он шел в Россию не освободителем, а завоевателем, мечтая превратить русский народ в своих рабов.

* Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 22. С. 30.

** «Полное собрание законов Российской империи» (далее — ПСЗ). Т. XXXI, № 24464. «Положение о нейтральной торговле на 1811 год в портах Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей и на всей западной сухопутной границе».

*** «Отечественная война и русское общество. 1812–1912». Т. V. М., 1912. С. 79.

**** Вяземский П. А. Полное собрание сочинений. Т. VII. СПб., 1882. С. 443.